

ПАУСТОВСКИЙ И ЧЕХОВ

Романтическая страна К. Паустовского вбирает в себя наследство самых разных писателей, среди которых важное место отведено А.П. Чехову. От Чехова писатель унаследовал и продолжил в своем творчестве темы человека и родины, человека и природы. Чехов с успехом применил в новеллистике психологический анализ. Чехов бросил клич: "Человеку нужен... весь земной шар, вся природа, где на просторе он мог бы проявить все свойства и особенности своего свободного духа"[1, т. 9, 269]. Чеховский герой "Дяди Вани" Астров повторил: "Человек одарен разумом и творческой силой, чтобы приумножать то, что ему дано..." [1, т. 11, 204]. Первое требование к пейзажистам писатель-классик сформулировал так: "Описание природы должно быть прежде всего картиною, чтобы читатель, прочитав и закрыв глаза, сразу мог вообразить себе изображаемый пейзаж"[1, т. 16, 235]. Паустовский сказанное принял и осознал.

Картинно изображает лес Паустовский в известной своей новелле "Кордон – 273": "Будто нас впустили в дремучий светлый край, где можно увидеть, как на глазах раскрываются лесные цветы, как с них медленно стекает на подставленную ладонь роса, как шевелится бурый лист и из-под него прорастает, выпрямляя плечи под своим маленьким коричневым армячком, коренастый гриб-боровик"[3, т. 5, 231]. Пейзаж построен у писателя

Проблемы славянской культуры и цивилизации

на сочетании точно увиденного с субъективной окраской и лирическим раздумьем.

В новелле Паустовского "Равнина под снегом" принцип раскрытия характера героя Аллана психологический, в основном через самохарактеристику. Дается развернутый внутренний монолог Аллана, умирающего в холодной хижине вдали от людей. Перед нами целая цепь ассоциаций: он взглянул на свечу, и ее слабый огонь навел его на размышление о призрачности надежды (рыбакам с моря виден этот свет и им кажется, что он обещает тепло и уют, а хижина его холодна и неприветлива). Если бы эти рыбаки пришли сюда на свет, - продолжает свою мысль Аллан, - они увидели бы его, одинокого и печального. Даже мысль, что шуршала в золе, была счастливее его. Отсюда рассуждения: в чем счастье. Аллан формулирует основную мысль новеллы о силе воображения: счастье в понимании, и "он хотел только одного - чтобы окружающие поняли, что его воображения и умения радовать хватит на тысячи людей, а не на двух-трех" [3, т. 5, 241]. Автор добивается психологического решения темы констатацией внутреннего состояния героя и самим развитием конфликта.

Лирико-психологическая новелла К.Паустовского продолжает традиции чеховской новеллы. Имеется в виду родственный писателю лирический тип творчества, близость эстетической концепции (несмотря на разность метода, мировоззренческой позиции, жизненной основы искусства). Паустовский, как и Чехов, пристально относился к внутреннему миру человека, ратовал за духовную красоту героя, умело подчинял пейзаж основной идее, давал ему социальную нагрузку, акцентировал лирическую активность автора. Например, в новелле Чехова "О любви" человек задыхается в недостойной его жизни. Он красив, прекрасна его любовь, но любовь гибнет и от безобразия жизни и от нерешительности, слабости человека. В произведении звучит тема красоты, тоски по настоящей жизни. Рассказ по-чеховски грустен. Герои любят друг друга, оба молоды, казалось бы созданы для счастья. Но она замужем, а он не находит в себе силы сделать решительный шаг, и оба вертятся в заколдованном кругу обязанностей, в плену у ходячей морали. В результате - горечь и сожаление о бесцельно прожитой и загубленной жизни. Рассказ тонок, решение не лежит на поверхности; внешне, по общепринятым законам герои поступили правильно, гуманно, честно, но задушенная любовь, задушенная сознательно, - и есть преступление перед подлинной человечностью и нравственностью - таков вывод, к которому автор подводит осторожно, ненавязчиво. У Чехова авторская оценка обычно скрыта в подтексте, ее надо угадывать за внешней бесстрастностью повествования. Мотив загубленной любви подспудно звучит на протяжении всего рассказа. Чехов жалеет своих героев, но не оправдывает их, и эта авторская позиция четко выражена в рассказе. Чехов осуждает героев за несмелость, неумение бороться за свое счастье, но и одновременно понимает невозможность этого счастья в условиях затхлой мещанской жизни: "Куда бы я мог увести ее? Другое дело, если бы у меня была красивая, интересная жизнь, если бы я, например, боролся за освобождение родины или был знаменитым ученым, артистом, художником, а то ведь из одной обычной, будничной обстановки пришлось бы увлечь ее в другую, такую же или еще более будничную" [1, т. 9, 282]. Именно это - отсут-

ствие интересной жизни и неумение создать ее - главная причина отказа героя от счастья. Другие мотивы: честно ли разбивать семью, воровать счастье у мужа - отпадают благодаря иронической характеристике, которую дает мужу любимой женщины герой-рассказчик, вскрывая под его внешней, ничего не выражающей добротой скучное здравомыслие и пустоту: "...вялый, ненужный, с покорным, безучастным выражением, точно его привели сюда продавать, который верит, однако, в свое право быть счастливым, иметь от нее детей..." [1, т. 9, 282]. Так раскрывается никчемность, серость человека, которому герой уступает право быть счастливым, т.е. делается акцент на моральную вину Алекина. Знаменательно, что в "Даме с собачкой", где дается примерно такая же сложная ситуация, автор не ставит точки: герои "задумываются", сознательная незавершенность финала (завершенность новеллы "О любви" означает, что круг замкнулся) говорит о том, что выход из тупика жизни, возможно, и будет найден.

Очень характерно для Чехова использование пейзажа в новелле. Образ природы у него не просто фон и даже не только лирическая атмосфера действия. Он несет большую идейную нагрузку, оттеняет заветную мысль писателя о несоответствии жизни людей и жизни природы, о необходимости слить прекрасное в человеке, природе и действительности. Чехов стремится к тому, чтобы общение с природой родило в его герое жажду этой великолепной жизни. "Какие красивые деревья и в сущности какая должна быть около них красивая жизнь!" [1, т. 11, 296] - таков лейтмотив чеховского отношения к природе и человеку. таков пафос его творчества. Примечателен в этом смысле финал рассматриваемой новеллы, здесь кроется зерно авторского замысла: "Пока Алекин рассказывал, дождь перестал и выглянуло солнце. Буркин и Иван Иванович вышли на балкон; отсюда был прекрасный вид на сад и на плес, который теперь на солнце блестел, как зеркало. Они любовались и в то же время жалели, что этот человек с добрыми и умными глазами, который рассказывал им с таким чистосердечием, в самом деле вертелся здесь, в этом громадном имении, как белка в колесе, а не занимался наукой или чем-нибудь другим, что делало бы его жизнь более приятной; и они думали о том, какое, должно быть, скорбное лицо было у молодой дамы, когда он прощался с ней в купе и целовал ей лицо и плечи" [1, т. 9, 284-285]. Здесь, вместе с обычной для Чехова сдержанностью и отсутствием прямой авторской оценки, чеховское противопоставление счастливой природы и несчастливому человеку: "любовались" природой и в то же время "жалели" человека, так как его жизнь "белки в колесе" не соответствует истинному предназначению человека.

Стремление к счастью, к любви как закономерному поэтическому венцу лучших человеческих чувств, воспитание его на прекрасной земле лежит в основе эстетической концепции Паустовского, поэтому естественно частое обращение писателя к теме любви, счастья.

У Чехова основной пафос творчества - необходимость преодоления дисгармонии действительности и человеческого счастья. Эстетический идеал у Паустовского имеет реальную основу в жизни. Созидание счастья руками самого человека было мечтой Чехова, герои же Паустовского сами

творяют свою судьбу, украшают землю, воспитывают прекрасное в себе и окружающих людях.

В основе новеллы "Шиповник" гармония чувств, гармония жизни, красоты природы. Персонажи рассказа Чехова, любясь природой, жалели несчастного человека. У Паустовского человек не жалок, он горд своей судьбой и любовью.

"Шиповник" - новелла с ослабленным сюжетом. В основе фабулы встреча молодых людей, начало их любви. Но наряду с внешне несложным действием разворачивается внутренний лирический план повествования. Поэтическая атмосфера с развитием действия становится гуще, тональность - звучнее и потому еще не сказано (как не сказано до конца новеллы) ни слова о любви, но счастье, любовь героев предвосхищается этим глубинным, поэтическим планом. Развитие темы решается в характерном для Паустовского ключе: героев окружает атмосфера честной, разумной, красивой жизни.

Паустовский старается избегать самовыражения героя, пытается передать романтическую восторженность опосредствованно, через настроение, повторяющуюся деталь.

В новеллах Паустовского все подчинено одной идее - открытию прекрасного в жизни, природе и людях, поэтому не только пейзаж, но каждый компонент новеллы работает на эту идею. У Паустовского мотив человеческого счастья связан с романтическим идеалом красоты свободного человека на свободной земле, о котором мечтал Чехов.

Преобладание лирической стихии - отличительная особенность новеллы Паустовского. Исследователь творчества Чехова А.Дерман пишет: "Подбор персонажей, музыкальность стиля и пейзаж" создают поэтическую атмосферу у Чехова [2, 107].

У Паустовского к этому следует добавить лирическую тему и субъективно-эмоциональную авторскую оценку.

В новеллах с ослабленным сюжетом и совсем бесфабульных роль лирической тональности еще более возрастает. Такова новелла "Дождливый рассвет", одна из многих у Паустовского, посвященная теме случайных встреч - расставаний. В статьях ряда исследователей новеллы "Дождливый рассвет", "Бриз", "Ночь в октябре", "Поздняя весна", "Белая радуга" оцениваются в основном негативно, как рассказы о "роковых встречах", где духовное богатство советских людей подменяется изображением прекрасного в человеке вообще, где духовную бедность героев, психологическую немотивированность их поступков автор тщетно пытается скрыть с помощью таких приемов, как недосказанность сюжета, лиризм, вырождающийся в ложный пафос. Если выделить из этого слишком обширного списка "Шиповник" и "Дождливый рассвет", мы в основном должны присоединиться к критикам. Действительно, отрыв героев от реальной жизненной почвы приводит к невременности образов, а утрата связи с современностью в этих новеллах пагубно сказывается и на своеобразии творческого почерка.

В "Дождливом рассвете" встреча далеких, но как-то сразу почувствующих себя близкими, людей овевана грустной поэзией несбывшейся любви. Герой Кузьмин - одинокий, уже немолодой человек, фронтовик после ранения попадает в тишину, доброе спокойствие тихого городка, тянется к этой спокойной жизни, к любви, счастью. И неудиви-

тельно, что Ольга Андреевна, обаятельная молодая женщина, которую он здесь встретил, кажется ему именно той, единственной женщиной. Это рассказ об ожидании человеческого счастья, готовности к нему. Пусть облик Ольги Андреевны рисуется полутонами, это гармонирует со всей стихией рассказа о недоговоренном, неосознанном в жизни человека, о встречах, которые проходят, но могли бы стать судьбой. В разработке и постановке темы нет ничего фатального. Отнюдь не делается акцент, как, например, в "Солнечном счастье" Бунина, на силу стихий, управляющих чувствами человека, как на что-то непостижимое, необъяснимое. В рассказе Паустовского есть реальная, бытовая обстановка действия, есть, хотя и недостаточно четко выраженная, психологическая мотивировка чувств героев. Это одиночество Кузьмина, некоторая романтичность его натуры, объясняющаяся бродячей профессией топографа. Кузьмин испытывает необъяснимое волнение от встречи, стремится разобраться в этом сложном чувстве, пытается объяснить его Ольге Андреевне.

Но неверно было бы заключить, что мимолетная встреча, так ничем и не окончившаяся, принесла героям опустошение и горечь, что рассказ пессимистичен, что речь идет о якобы мимолетности, непрочности и случайности человеческого счастья. В этой встрече важна не ее мимолетность, но то, что она всколыхнула у обоих людей хорошее, чистое чувство, оставив в душе нежность и легкое сожаление. Кузьмин так и говорит об этом: "Я в жизни... всегда ждал вот таких неожиданных и простых вещей. И если находил их, то бывал счастлив" [3, т. 5, 140]. Человеческая душа сложна, и вот эту сложность, которая не от бедности, а от богатства душевного, и хочет изобразить Паустовский. Такова философия рассказа. Поэтому Кузьмин не может объяснить точно, почему он счастлив, и вряд ли есть точное название грусти Ольги Андреевны. Художественные приемы подчеркивают, оттеняют замысел - недоговоренность в диалогах, подчинение события, эпизода внутреннему состоянию героя, психологически противоречивый внутренний монолог героя, лирический пейзаж, обстановочные детали.

Поэтический рефрен рассказа - дождь (отсюда и название "Дождливый рассвет") сопровождает все действие. Дождь, то перешептывающийся в темноте, то шумевший по густым полям, то моросящий, то барабанивший по крыше пролетки, то шуршавший в кустах, - музыкальная тема, создающая смешанное настроение заброшенности, одиночества и одновременно свежести. То же смешанное чувство заброшенности, старомодности и милого уюта создает обстановка в комнате Башиловой, все умело подобранные детали: висячая лампа белым матовым абажуром над обеденным столом с, с опеньими рогами над картиной, изображающей собаку около постели больной девочки, пепельница из розовой раковины. Примечательно описание вещей Ольги Андреевны, говорящих о хозяйке больше, чем все дальнейшее с ней знакомство: о ее молодости (модная шляпка, запах духов), поэтичности (букет полевых цветов, книжка Блока).

"Можно написать рассказ только об ожидании" [3, т. 2, 528], - замечает Паустовский в "Золотой розе". Об этом новелла "Снег", примыкающая к тому же циклу, одна из лучших в новеллистике Паустовского по художественному воплощению

лирической темы. Здесь примерно те же постановка и решение темы встречи и ожидания любви, что и в "Дождливом рассвете", лишь с более оптимистическим финалом. В "Золотой розе" Паустовский рассказывает о замысле "Снега", вводит в свою творческую лабораторию. Он приводит выдержку из записной книжки с наметками будущей новеллы, в которой отсутствует фабула. Это рассказ об ожидании. "Чего? Кого? Она сама не знает этого" [3, т. 2, 528]. Преддверие счастья, ожидание любви – такова поэтическая атмосфера новеллы, которая держится сцеплением не сюжетным, но лирической темой, скрытой в подтексте. "Страна тонет в снегах", – такова краткая запись и тут же: "неизбежность появления человека" и до этого: "одиночество и ожидание". На этой тональности одиночества, заброшенности и ожидания встречи с человеком, со счастьем и построен рассказ, где пружиной действия является не фабула, а настроение. Это ожидание счастья определяет поведение героини, экстравагантное и даже не мотивированное с точки зрения обычных требований сюжетного развития, но вполне понятное и объяснимое, исходя из основной лирической посылки – чтение Татьяной Петровной письма моряка к своему отцу, умершему в доме, где живет артистка, подготовка дома, сада к встрече с хозяином и т.д. Образ снега становится лейтмотивом не случайно. Это символ заброшенности края, суровости военной зимы и одновременно очень лиричная деталь пейзажа, которая ненавязчиво используется при характеристике лирико-романтического состояния героев и всей обстановки действия. Вот Потапов входит в свой сад, и образ снега придает изобразительную яркость и лиризм картине, как нечто одушевленное, милое, родное. Снег, как живое существо, приветствует его: "Сад как бы вздрагнул. С веток сорвался снег, зашуршал". И далее: когда Потапов и Татьяна Петровна впервые встретились, "на ее ресницах и щеках таял снег, осыпавшийся, должно быть с веток" [3, т. 5, 62]. Это "должно быть" усиливает эмоциональное воздействие детали (может быть, слезы смешались со снегом).

У Паустовского есть группа новелл, может быть, не столь многочисленная, в которых он с наибольшей силой выразил себя как художник, как смелый новатор-новеллист. Это повествование, где писатель выступает как проводник прекрасного, где с пронзительной ясностью проявляется его бесспорно первоклассный талант поэта русской природы. В этих новеллах художественный мир Паустовского раскрывается с наибольшей щедростью. Для них присущ субъективно-эмоциональный принцип освоения действительности, свойственный Паустовскому, его стремление сделать читателя соучастником своих эстетических открытий, почти постоянное присутствие лирического героя, открытое, свободное повествование, не скованное рамками строгой сюжетности (новеллы "Потерянный день", "Рождение рассказа", "Во глубине России"). Но все произведения писателя проникнуты идеями талантливости и простосердечия русского человека, его душевной красоты, красоты природы. От пейзажей Паустовского веет такой энергией жизни, что невольно вспоминаются слова Чехова: "Роскошь природа, так бы взял и съел ее!"

Примечания

1. Чехов А.П. Собр. соч. в 20 т. – М., 1954.

2. Дерман А. О мастерстве Чехова. – М., 1959.

3. Паустовский К.Г. Собр. соч. в 6-ти томах. – М., 1958.